

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

HUMAN BEING. CULTURE. SOCIETY

УДК 128

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-1-42-46

Жизнь человека: минимум – биография, максимум – житие

Лосев А.В.

независимый исследователь,

г. Москва, Россия

E-mail: lavpsi@mail.ru

Аннотация. Биография и житие рассматриваются в статье как способы существования человека и описания человеческой жизни. Биография и житие как существование всегда имеют личный характер бытия и несут на себе энергию сущего субъекта имярек. Биография и житие как описание предполагают смысловое схватывание жизни как целого, обозримости жизни, исходя из настоящего момента. Биография – это минимум событийности. Чтобы биография состоялась, достаточно родиться и умереть. Биография происходит с человеком в силу необходимости и представляет объективированный план существования, отрезок жизни на плоскости земли. Житие – это максимум присутствия человека в своей жизни и соотнесенность себя с запредельным, которое активно проявляет себя очевидным образом в опыте и сознании. Житие выражается в служении, как полноте реализации призвания. Житие начинается с зачатия и не заканчивается смертью. Самый переход из небытия в бытие есть событие жития. Человек еще не появился на свет, а его история уже началась. Взгляд жития простирается за пределы земной жизни на плоскости. Драма жизни человека определяется личной историей, которая складывается в судьбу. Биография и житие задают размах судьбы от минимума человеческого до максимума богочеловеческого.

Ключевые слова: биография, житие, судьба, драма жизни, сущий субъект

Для цитирования: Лосев А.В. 2022. Жизнь человека: минимум – биография, максимум – житие. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 47(1): 42–46. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-42-46

Human Living: The Biography – As a Minimum, As a Maximum – a Holy Life

Aleksandr V. Losev

Independent researcher,

Moscow, Russian Federation

E-mail: lavpsi@mail.ru

Abstract: The article considers the biography and a holy life as ways of human existence and means to describe human life. In terms of existence the biography and a holy life always have a personal character of being and bear the energy of the person. In terms of description the biography and a holy life assume a semantic grasp of life as a whole, a visibility of the life based on the present moment. The biography is characterised by a minimal eventfulness. For a biography to take place, it is enough to be born and die.

The biography happens to a person by necessity, and represents an objectified plan of existence, a segment of life on the earth surface. A holy life is a maximal person's presence in their life and their self's relation to the transcendent, which clearly and actively manifests itself in experience and consciousness. A holy life is dedicated to service, as a complete fulfilment of one's vocation. A holy life begins with conception and does not end with death. The very transition from non-existence to being is an event of life. Man has not yet been born, and his story has already begun. The view of a holy life extends beyond the limits of the earthly life on the surface. Hermeneutical interpretations of biography define self-realization as a dominant motive. A specific person with their life history is subjected to unification and is considered as a form which is aimed at implementing their principles and values. Psychoanalytic interpretations represent the pathography of an individual, not the history of life, excluding the historical and social context from the description. The drama of a person's life is determined by a personal story that develops into a destiny. The biography and a holy life set the scale of fate starting with the minimum of the human and ending with the maximum of the divine human.

Keywords: biography, a holy life, fate of life, drama of life, real subject

For citation: Losev A.V. 2022. Human Living: The Biography – As a Minimum, As a Maximum – a Holy Life. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(1): 42–46 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-42-46

Биографическая проблематика занимает одно из центральных мест в исследовательском поле современного гуманитарного знания. «С 1970–1980-х гг. наблюдается своеобразный ренессанс в области биографических исследований, сопровождавшийся сменой концептуальных оснований, переориентацией на интерпритативные стратегии, концентрацией внимания на уровне субъективно-личностных значений и смыслов, которые организуют биографические практики» [Голубович, 2012]. Житие, как явление жизни и литературный жанр, располагается на периферии исследовательских интересов в силу узкоконфессионального, преимущественно христианского содержания, в то время как сами «жития святых составляют едва ли не самый обширный отдел христианской литературы» [Барсов, 1894]. Житие и биография воспринимаются как обособленные явления жизни и области исследования. Предлагается рассматривать их в единстве, которое основывается на существовании конкретного человека в истории и выражается в повествовании как личной истории.

Сходство биографии и жития заключается в том, что они есть характеристика существования конкретного человека в определенных исторических условиях. Повествовательное сходство заключается в том, что биографию и житие пишут другие люди. Различие биографии и жития на уровне существования заключается в охвате: житие начинается с зачатия и не заканчивается смертью, а биография начинается с рождения и заканчивается смертью. Повествовательное различие состоит в невозможности автожития, тогда как биография предполагает автобиографию.

Биография как характеристика существования заключается в пределах жизненного пути на плоскости земли. «Понятие жизненного пути связывают с понятием истории жизни или биографии: "история жизни" подразумевает жизненный путь, получивший форму истории, то есть реконструированной последовательности значимых событий и рассказанной в качестве таковой» [Мещеркина, 2002]. «Творческая биография» вроде бы должна улавливать суть жизненного пути, но она касается продуктов и результатов творчества, а не самого творческого процесса, и уж тем более не раскрывает тайну творящей души.

Биография как повествование может браться в любом своем моменте, безотносительно к началу и концу. «Первоначальное представление о биографии как о некотором

замысле, осмысленном конструировании себя в глазах другого, а значит жанровости, художественности изложения, сменилось пониманием многообразных форм биографического дискурса. Биографические, личностные истории настолько укоренены в жизни человека, что редуцировать их до некоторого рассказа, имеющего своих героев, злодеев, помощников и т.д. – это искусственное сужение жизни до литературного объекта, замысел которого непреложно приписывается рассказчику. Не только соперничество между документальным и художественным может создавать биографическое напряжение, но и поиск своего места в коммуникации, придание смысла прошедшему, обретение идентичности, терапия утрат и потерь и т.д.» [Рогозин, 2015]. Личная история гораздо шире и глубже литературных сюжетов и включает в себя не только видимую сторону жизни, но и немислимое, доступное осознанию и недоступное пониманию.

Житие как характеристика существования – это не мой взгляд на свою жизнь. Я не могу сказать, что у меня житие, не из скромности, а потому что я не знаю и не вижу свою жизнь исходя из завершенности целого, не вижу свою жизнь исходя из ее конца, не могу изнутри самой жизни обозреть жизнь целиком. Более того, я и в конце не могу знать, а может и не узнаю никогда, что значила моя жизнь, прижизненно оценить свою жизнь с точки зрения мирового целого.

Житие как повествование не предполагает автожития. Житие пишут другие люди о человеке, а не он сам о себе. Но другие люди не могут знать, является ли моя жизнь житием или нет. Есть критерии жития в разных культурах и религиях, они социальны и условны. Что верно в одном случае, не подходит в другом. Житие схватывает жизнь от начала до конца, и конец жизни важнее начала в плане оценки жизни как жития. Можно сказать, что житие определяется смертью. Житие, взятое в любом своем моменте, еще не житие, если не было посмертного прославления и удостоверения святости другими людьми.

Житие начинается с зачатия, а биография с рождения. Зачатие предшествует рождению и есть момент вечности. Рождение – это рождение уже существующего. А зачатие – это переход от небытия к бытию. Пространственно зачатие происходит в определенном месте, утробе, но самый момент зачатия как переход из небытия в бытие вне этого места и времени. А рождение – это перемещение в пространстве из одного места в другое. Биография всегда привязана к датам. Житие игнорирует время события, описывая его относительно вечности, с которой соотносится жизнь человека. «Житие как жанр христианской письменности обладает ярко выраженной спецификой: цель агиографа не воссоздание исторически достоверной биографии, а выявление сути и вневременного содержания подвига святого, земная жизнь которого была путем к Богу» [Руди, 2008]. Смерть как окончание земной жизни, с точки зрения биографии, принадлежит времени. Здесь открывается простор для мифов о посмертном существовании, поскольку смерть еще дышит жизнью. Смерть с точки зрения жития, смерть как таковая, есть момент вечности. Смерть, понимаемая как переход, исход, который уже не привязан к земной жизни, не принадлежит ей и не познается в сопоставлении с ней, а сам по себе. Так понимаемая смерть не есть конец жизни, а продолжение существования, или начало новой, неведомой жизни.

Биография есть у всех, а житие – нет. Житие ассоциируется со святой жизнью, святостью. Под святостью мы понимаем не только исключительные проявления, известные в житиях святых различных конфессий. Во-первых, святость предполагает признание от других людей. Сам святой не считает и не признает себя святым. В этом смысле святость социальна. Во-вторых, святость – это не свойство человека, а некий дар, привходящее извне моего естества свойство, которое прикладывается ко мне, но может быть изъято. Обусловленность может быть социальной и божественной. Социальная обусловленность связана с требованиями, которые человек предъявляет к себе и которые к нему предъявляет общество в конкретной исторической ситуации. Божественная обусловленность есть неизменные заповеди, предписания, которые предъявляет Бог. Причем следует уточнить, что зафиксированные заповеди, то, что принято анализировать и относить к проявлениям

сверхъестественного, относятся как раз к социальному измерению, объективации, творимой самим человеком. К сверхъестественному относится движение божественной энергии в душе, разуме, теле человека в реальный момент времени земной жизни, то, что не доходит чаще всего до выражения и остается сокровенным свидетельством в опыте и памяти человека. Это непосредственное соприкосновение и есть собственно сверхъестественная обусловленность, исходящая от Бога, которая отличается уникальностью приложения требований к конкретному человеку в конкретных исторических обстоятельствах его жизни. Бог действует не в механической картине мира и не в органической, если под органическим понимать живую телесность, и даже не в умном плане только. Бог действует в душе и Духом.

Жизнь в Духе есть не цель, а результат. Заповедь не может меня принудить выполнить ее. Внешнее выполнение заповедей не приводит к спасению, если не будет уже свершившегося Царства Божия, действующего во мне Духа. Дух действует во мне, и потому я совершаю заповедь, а не так, что я совершил заповедь и Дух снизошел на меня. Я творю уже Духом и вне Духа не могу творить заповеди. От человека только желание, усилие, напряжение воли. Вневременное проникновение Духа в меня по моему внутреннему движению к Богу образует результат святости, из которого становится возможным творить Божии повеления. Иными словами, святится освященный, спасается спасенный, совершает совершенный. «Царствие Божие внутри вас есть», уже есть, а не так, что мир расколот на субъект и объект, дух и плоть. Мир расколот не в сознании моем, а в мышлении, потому что в моем сознании все непосредственно дано и слитно.

Жизнь человека это всегда есть жизнь конкретного человека имярек. Попытки обезличивания представляют человека как пустой сосуд, который наполняют каким-либо содержанием. Субъект теряется, растворяется. Это касается, например, психоаналитических и герменевтических тарктовок биографии. «Психоанализ, как и герменевтика, стремится изъять исследуемую личность из актуальной (социально и исторически оцениваемой) ситуации и привлечь внимание к конфликтам, раскрывающимся благодаря самоистолкованию. Как и герменевтика, он тяготеет к автобиографизму. Дальше, однако, начинаются примечательные различия. Если в герменевтике отношение к чужому самоистолкованию определяется презумпцией благоговения, то в психоанализе – презумпцией подозрительности. В искренних исповедях он видит не истину, исключаящую всякую критику, а как раз высшую форму самообмана, такую степень развития «иллюзий на свой собственный счет», когда пациент уже не может выпутаться из них, но именно поэтому позволяет врачу распознать вытесненные психические энергии силы, комплексы, травмы. Типы и виды чужеродных психических сил психоаналитик всегда уже знает заранее. Проводимая им расшифровка исповедального материала носит поэтому характер сведения индивидуального к общераспространенному, странного – к известному, уникального – к типовому» [Соловьев, 1981]. Житие – это как раз и есть восприятие жизни и сама жизнь не с механической, материальной или интеллектуальной стороны, а жизнь с людьми в мире, где все пронизано человечностью и во всем видится человеческое. Но человеческое не рассеченное на части, не отсеченное от самого же себя целого, не замкнутое на себя, потому что как минимум есть не только я, а есть еще, или уже, и другие. А если есть другие, то есть и Другой.

Заключение

Биография и житие как существование всегда имеют личный характер бывания, и несут на себе энергию сущего субъекта имярек. Биография и житие как описание предполагают смысловое схватывание жизни как целого, обозримости жизни, исходя из настоящего момента. Биография начинается с рождения и заканчивается смертью. Биография – это минимум событийности. Чтобы биография состоялась, достаточно родиться и умереть. Биография происходит с человеком в силу необходимости и представляет объекти-

вированный план существования, отрезок жизни на плоскости земли. Житие начинается с зачатия и не заканчивается смертью. Житие – это максимум присутствия человека в своей жизни и соотнесенность себя с запредельным, которое активно проявляет себя очевидным образом в опыте и сознании. Самый переход из небытия в бытие есть событие жития. Человек еще не появился на свет, а его история уже началась. Взгляд жития простирается за пределы земной жизни на плоскости. Житие выражается в служении как полноте реализации призвания. Биография и житие задают размах судьбы от минимума человеческого до максимума богочеловеческого.

Список литературы

- Барсов Н.И. 1894. Жития святых. В кн.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. XII: 20–23.
- Голубович И.В. 2012. Биография: методология анализа в гуманитарном знании. *Эпистемология и философия науки*, 23(3): 84–114.
- Мещеркина Е.Ю. 2002. Жизненный путь и биография: преемственность социологических категорий (анализ зарубежных концепций). *Социологические исследования*, 7: 61–67.
- Рогозин Д.М. 2015. Биографический метод: обзор литературы. *Социологические исследования*, 10: 120–129.
- Руди Т.Р. 2008. Жития святых. *Православная энциклопедия*, 19: 283–345.
- Соловьев Э.Ю. 1981. Биографический анализ как вид историко-философского исследования. *Вопросы философии*, 7: 115–126; 9: 132–143.

References

- Barsov N.I. 1894. Zhitiya svyatykh [Lives of the Saints]. In: Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona – Brockhaus and Efron's Encyclopedic Dictionary. XII: 20–23.
- Golubovich I.V. 2012. Biografiya: metodologiya analiza v gumanitarnom znanii [The Biography: Methodology of Analysis in Humanities]. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology & Philosophy of Science*, (23)3: 84–114.
- Meshcherkina E.Yu. 2002. Zhiznenny put' i biografiya: preemstvennost' sotsiologicheskikh kategoriy (analiz zarubezhnykh kontseptsiy) [Life path and biography: continuity of sociological categories (analysis of concepts introduced in other countries)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 7: 61–67.
- Rogozin D.M. 2015. Biograficheskiy metod: obzor literatury [The Biographical Method: A Literature Review]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 10: 120–129.
- Rudi T.R. 2008. Zhitiya svyatykh [The Lives of Saints]. *Pravoslavnaya entsiklopediya*, 19: 283–345.
- Solov'ev E.Yu. 1981. Biograficheskiy analiz kak vid istoriko-filosofskogo issledovaniya [Biography analysis in the framework of historical and philosophical research]. *Voprosy filosofii*, 7: 115–126. 9: 132–143.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лосев Александр Владимирович, кандидат философских наук, независимый исследователь, Москва, Россия

Alexander V. Losev, PhD, independent researcher, Moscow, Russia